Научно-методическая конференция СевероЗападного зонального объединения кафедры русского языка Л.,1969

(Статья: Чайкина Ю.И. Из наблюдений над формированием метрологической лексики Белозерья),

Ю. И. ЧАЙКИНА

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ФОРМИРОВАНИЕМ МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ БЕЛОЗЕРЬЯ

По свидетельству историков, в XV—XVI вв. в Белозерье развивается оживленная торговля. С XVII в. «торжки» края становятся составными частями единого всероссийского рынка.

Значительное газвитие получает в связи с этим метроло-

гическая лексика белозерских говоров.

Местные памятники (ГПБ ф. 351; ЛОИИ ф. 115, ф. 260, ф. 194; ГАЛО ф. 251; ГИМ ф. 450; Череповецкий краеведческий музей — ЧКМ — ф. Р361, ф. 9), а также данные современных говоров дают возможность проследить процесс формирования этой лексики.

Как известно, в складывании этичческой группы, населяющен Белозерье, принимали участие новгородские славяне (до X—XI вв.), позже — выходцы из Ростово-Суздальского княжества.

Цель работы — установить, лексика каких говоров (новгородских или ростово-суздальских) оставила наиболее заметные следы в формировании метрологической системы Белозерья.

Наибольшую активность имели единицы измерения сыпу-

чих тел. Ограничимся рассмотрением только их.

По свидетельству историков (Н. В. Устюгова, Л. В. Черепнина, А. Г. Манькова), основными единицами вместимости сыпучих тел в период феодальной раздробленности во владениях Новгорода Великого были коробья (12 п.), четверк, (чётка) — 4 п., четверник (1 п.).

Московские меры — $\kappa a d b$ (или $\delta o u \kappa a$) — 24 п., u e t s e p t b

(6 п.), осьмина (3 п.).

Памятники Белозерья "IV—XV вв. свилетельствуют о наличии московских, а не новгородских единиц измерения. Ср., например: «...А семян взяти ми у него 6 кадей ржы», 1397 г. (Ак., II, № 11); «...на нашои розсѣчи высѣял три четверти овса...», 1492 г. (Ак., II, № 285).

В более поздних источниках можно обнаружить слово коробья, но не со значением единицы измерения: «... купил 2 коробья под товар...» (Пр.-расх. кн. Кирилло-Белоз.рского мон., 1581 г.), «...и в казнъ готово коробья гвоздья са-

пожного...» (там же, 1605 г.).

В современных говорах коробья (коробуля) — большая плетеная корзина с крышкой, похожая на сундук, где обычно

хранится одежда.

Четверть (четь) и осьмина остаются в Белозерье, как и на всей территории Московского государства, ходовыми мерами и позже, в XVI—XVIII вв.: «...купил 5 четвертей круп гречневых..» (Пр.-расх. кн. К.-Б. мон., 1567 г.); «...ячмени высъяно... ві четеи с осминою» (ЛОИИ, ф. 260, оп. 1, № 400, 1678 г.).

Используется в нашем крае в этот период и термин черпок: «...гороху три черпка» (Пр.-расх. кн. К.-Б. мон., 1605 г.);

«...22 чети ржы съ получерпкомъ» (там же, 1604 г.).

Древнейшая мера кадь (или бочка), являвшаяся единицей измерения в Киевской Руси, а гакже в период феодальной раздробленности, в XVII в. выпадает из общего употребления. В Белозерье она сохраняется только в северных глухих районах, примыкающих к Каргополю: «купилъ въ Каргополъ ржы у Селивана у Лукина 10 бочекъ» (Пр.-расх. кн. К.-Б. мон., 1601 г.).

Наибольшим изменениям подвегается терминология, свя-

занная с обозначением самой малой меры объема.

В начале XVII в (после голода 1601 г.) возникает потребность в более мелкой ед нице измерения сыпучих тел. Термин четверик — четвертая доля осьмины, пуд — быстро входит в обиход почти на всей территории Московского государства.

Активен он и в Белозерье: «...Лукошко с овсяной мукой,

а муки с четверикъ» (ГИМ, ф. 450, ед. хр. 940).

Наряду с общеупотребительным четверик с тем же самым значением использовалось и местное малёнка: «...взяла за дъло пять маленок ячмени...» (ЧКМ, № 91, 1721 г.), У В. Даля «малёнка (сев.-вост.) — мера, четверик, осьмая доля хлебной четверти, пудовка».

Показательно, что в областных словарях малёнка имеет помету «ярославское» (Опыт, 1852; Г. Г. Мельниченко. Краткий ярославский областной словарь, 1961, стр. 108,

и т. д.).

Можью полагать, что этот термин занесен в Белозерье выходцами с территерии бывшего Ростово-Суздальского кияжества.

В то время, когда в Белозерье активно используются два слова для обозначения меры объема, равной пуду (четверик, малёнка), в крупных торговых центрах, поддерживающих бо-

лее тесные связи с московским рынком, все большую активность получает слово мера с тем же значением: «...ржы 22 меры, луку и чесноку 20 мер, ржы 30 мер...» (Таможенные книги Устюга Великого за 1633 г. в сб.: «Таможенные книги Московского государства XVII в.», М.— Л., 1950, стр. 15).

Слово мера входит в активное употребление в нашем крае

позднее — в XVIII—XIX вв.

Осуществляемая правительством политика унификации единиц измерения приводит к утрате на сей территории Русского государства, в том числе и в Белозерье, таких старых единиц измерения, как четверть, осьмича, четверик. К началу XX в. в белозерских говорах сохраняется всего одна единица измерения сыпучих тел, по весу равная пуду. Для обозначения ее использовались 2 слова: более арханчное, уходящее — малёнка и активное, распространенное — мера. Пережитком старых мер явилось словосочетание осьминный мешок — мешок вместимостью 3—4 пуда.

Анализ некоторой части метрологической лексики Белозерья свидетельствует о том, что формирование последней шло под непосредственным влиянием метрологической системы ростово-суздальского диалекта, а впоследствии мо-

сковских мер.

3. И. ЖАКОВА

названия глубоких мест в водоемах

В словарном составе белорусского диалектного языка выделяется лексическая группа для обозначения различных гидрографических понятий, в том числе и названий глубоких мест в водоемах. Данная группа слов в белорусском языке никем не изучалась. Эти слова не были включены в «Программу собирания сведений для составления диалектологического атласа белорусского языка».

Термины для обозначения глубины в украинском языке рассматривались польским языковедом М. Юрковским и украинским языковедом И. О. Дзендзелевским (см. И. О. Дзендзелівський, Із спостережень над українською гідрографічною номенклатурою. «ПІ республіканська ономастична (гидронимічна) конференція (тезн)», Київ, 1965).